

Я – Учитель!

Литература – это совесть общества, его душа.

Дмитрий Сергеевич Лихачев

Звонок. Начинается шестой урок, последний по расписанию на сегодняшний день. Ученики обреченно входят в класс: они устали, было занятие физической культуры, а тут литература.

Приступаю к уроку. Сегодня с учащимися изучаем повесть Александра Сергеевича Пушкина «Станционный смотритель». На вопрос: «Кто прочитал произведение дома?» ответа нет. Ученики считают, литература – это устный, «несерьезный» предмет, который не может их заинтересовать. Здесь, как говорит известный мультипликационный герой, «и так сойдет». «...С сожалением должен констатировать, что начитанность девиц все больше и больше падает. Нынешнему седьмому почти совсем незнакомы уже такие писатели, как Горький, Л. Андреев, Ибсен. Прежде же было заметно гораздо большее знакомство с современной литературой. Трудно сказать, чем это объясняется. ...Серьезные интересы теперь в упадке, в литературе какие-то сумерки, - и апатичное отношение к ней взрослых действует и на современную учащуюся молодежь». Актуальное высказывание, однако. Это отрывок из дневника учителя-словесника Николая Феоктистовича Шубкина за 1912-1913 учебный год. Проблемы, с которыми сталкивается педагог двадцать первого века, волновали учителей и больше ста лет назад. К сожалению, иногда богатейшее литературное наследие русской литературы остается за рамками внимания и нынешних школьников.

Что же делать? На мой взгляд, причина нечтения заложена в методике преподавания литературы в школе. Справедливо задается вопросом Мариэтта Омаровна Чудакова: «Литература в школе: читаем или проходим?» Задача современного учителя-словесника – за время урока приобщить учащихся к рассказам, романам, стихотворениям, к которым после окончания школы, став взрослыми, ребята смогут вернуться. Неслучайно Владимир Набоков отмечал, что «хороший читатель, читатель отборный, соучаствующий и созидающий - это перечитыватель». Я открываю текст Пушкина - повесть писателя звучит в классе:

«Коллежский регистратор, Почтовой станции диктатор. Князь Вяземский. Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранился?..»

Вот загораются глаза учеников, но опять интерес потух. Не поняли школьники, кто такой «мученик четырнадцатого класса», «ямщик», «чиновник 6-го класса». Литература – это культурное наследие нашего большого народа. Кисейные барышни, стрелецкие жены, поэты-барды – всё это понятно читающему человеку, а ученику этот мир предстоит только открыть. Так давайте поможем ему это сделать! Начинаю ликбез по истории: табель о рангах, положение и статус разных чиновников пушкинского времени.

С уже активными слушателями-учениками подходим к важному моменту повести: Минский притворяется больным, дочь станционного смотрителя Дуня ухаживает за ним. Ведь она, плутовка, догадывалась, что молодой человек не болен. Как она подносит «кружку ею заготовленного лимонада», не отходит от постели, и, в конце концов, уезжает с Минским в Петербург. Литература – это интеллектуальное и чувственное наслаждение, которое без грамотного, переживающего педагога постичь крайне трудно. Я убежден, что дети не поймут трагедию крепостного Герасима, противоречивые чувства лирической героини Анны Андреевны Ахматовой, личную драму Матрены Тимофеевны (Николай Алексеевич Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»), если учитель сам не прочувствует произведение, не покажет *свои* чувства во время чтения. На уроках литературы на педагога возложена высокая миссия: открыть мир произведения, показать всю сложность переживаний героев, и тогда сердце ребенка откликнется, я уверен. Расставляю в повести смысловые акценты, и вот мои ученики понимают, кто главный «злодей» произведения – Дуня, но никак не Минский, сдержавший данное им слово. Трудно приходится современному педагогу: воспитательный потенциал, заложенный писателями, безусловно, в большинстве произведений не был рассчитан на молодых людей подросткового возраста.

Сейчас поднимается вопрос об изменении содержания предмета «Литература» в школьном образовании. Во время общественных обсуждений предлагается «осовременить» список чтения. Конечно, в школьный курс следует

добавить писателей-современников (не только русских, но и зарубежных). Многие подростки читают другую литературу, ту, которая интересна им. «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной, «Класс коррекции» Екатерины Мурашовой, «Манюня» Наринэ Абгарян, истории ужасов Роберта Лоуренса Стайна лежат в рюкзаках, в то время как на уроке обсуждаются скучнейшие, по мнению учащихся, темы древнерусской литературы и классицизма. Но, может быть, через цвет глаз Эдварда из «Сумерек» перейти к анализу художественной детали в романтизме? Примеры экранизаций антиутопий подростки знают лучше любого учителя: «Дивергент», «Бегущий в лабиринте», «Голодные игры» и другие. Основываясь на читательский и кинематографический опыт школьников, приходим к изучению тем классической литературы, из которой и вырастают современные произведения. А отказ от творчества писателей-классиков нанесет непоправимый урон по литературному образованию. Во всем следует знать меру.

К концу урока поднимается рука, звучит вопрос: «В чем же смысл повести?». «Смысл? В уважении к своей семье. Как в пушкинские времена, так и сейчас». Ученики еще не понимают, но нравственные ценности, любовь к своей Родине, понятие о счастье, добре и милосердии закладываются именно в семье. Вечернее чтение, совместное обсуждение прочитанного-увиденного, расстановка чувственных и смысловых акцентов – вот то, что отличает образованных, интеллигентных родителей, которые заботятся о нравственном воспитании своих детей. А в литературном воспитании помогут и урочная деятельность, и внеклассная активность, и занятия, организованные в центрах дополнительного образования. Главное – найти желание!

Звонок. Закончился шестой урок, последний по расписанию на сегодняшний день. Ученики уходят из класса: они еще не знают, но уже чувствуют, что сегодня на уроке полюбили творчество Пушкина.